

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 480-491
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.480

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Economic Structure, Labor Use and Adaptation of Former Soviet Citizens Who Moved in a Planned Manner from the PRC to Kazakhstan in 1954–1963

Manara Ch. Kalybekova ^{a, *}, Nadezhda A. Kubik ^b, Ziyabek E. Kabuldinov ^a

^a Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

^b State Archive of Pavlodar Region, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article discusses with the issues of household management, labor use and adaptation of repatriates from the People's Republic of China during the campaign for the development of fallow and virgin lands in Kazakhstan. The campaign itself became a major socio-political event, the main goal of which was to resolve the food issue. It expressed in the development of grain production in Kazakhstan, in which D.A. Kunaev played an important role as Chairman of the Council of Ministers of the Kazakh SSR, then as the first secretary of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan (1960–1962). From the moment of its inception, the Soviet economic system was focused on strengthening the position of the state and solved modernization problems exclusively using emergency methods. The state tried to solve the economic problems of the 1950s and 1960s through an industrial breakthrough and a policy of developing virgin and fallow lands carried out using administrative management methods, which led to an increase in the workforce in all areas of production in the republic. The replenishment of the labor force for work in state farms and collective farms of the republic was supposed to be carried out through planned resettlement from different regions of the USSR, as well as the reception of immigrants from China. The leadership of Kazakhstan was forced to solve problems associated with the distribution of the population throughout the republic, based on the priorities of geopolitics and solving economic problems of developing virgin lands, filling industrial facilities with labor and minimizing ethno-demographic risks. Since the population arriving in Kazakhstan had a variegated ethnic and social composition, in general, the migration of the Kazakh population and other ethnic groups from China to the republic was very difficult. To ensure reliability and completeness, the topic covered in the article is considered on the basis of documents from the state archives of Kazakhstan.

Keywords: adaptation, economic and living situation, labor use, re-emigration, virgin lands, campaign for the development of virgin lands, repatriates, People's Republic of China.

1. Введение

Экономические реформы, направленные на увеличение производства зерна для решения продовольственного вопроса в Казахской ССР, были одной из ключевых стратегий советского руководства в рамках начатой широкомасштабной государственной программы по увеличению сельскохозяйственной продукции в 1950-1960-е годы. Беспрецедентная по своим масштабам кампания по освоению целинных земель требовала не только огромных материальных затрат, но и значительных человеческих ресурсов. На помощь добровольным переселенцам, набранным по призыву партии и комсомола, на целинные земли были отправлены и репатрианты – бывшие советские граждане из Болгарии и Китайской Народной Республики, изъявившие желание вернуться

* Corresponding author

E-mail addresses: K.manara69@gmail.com (M.Ch. Kalybekova),
kubiknadezda@mail.ru (N.A. Kubik)

на родину. В результате работа кампании по не только на решение важнейших экономических проблем, но и на социально-культурную жизнь Казахстана.

2. Материалы и методы

Историческая объективность проблемы достигалась привлечением широкого круга новых, в большинстве своем ранее не публиковавшихся документов, следующих фондов: 1016 – Павлодарское областное управление сельского хозяйства, 889 – Железинский райисполком, 646 – Павлодарский облизполком Государственного архива Павлодарской области (Павлодар, Казахстан) и фонда 1987 – Переселенческое управление Народного комиссариата земледелия Казахской ССР (Государственный комитет КазССР по труду) Центрального Государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), а также воспоминаний свидетелей и очевидцев. Введение в научный оборот комплекса новых исторических источников в данной статье позволит внести вклад в объективное освещение переселенческой политики СССР из КНР. Чтобы раскрыть поставленную проблему исследования, были использованы конкретно-исторический, проблемно-хронологический, статистический и описательный методы исследования. В ходе написания работы были использованы методы объективного анализа роли и места репатриантов из Китайской Народной Республики в Казахстан в подъеме экономического потенциала страны в годы освоения залежных земель. Материалы изложены последовательно, с учетом хронологии, архивные документы и письменные источники дадут возможность более детально и системно изучить хозяйственно-бытовое устройство, трудовое использование бывших советских граждан, переселившихся в плановом порядке из КНР в Казахскую ССР в тесной связи с политикой, осуществляемой государством по отношению к ним.

3. Обсуждение

Одной из малоизученных проблем в отечественной истории является переселение репатриантов в Казахскую ССР из Китайской Народной Республики в 1954–1963 гг. в связи с развертыванием кампании по освоению целинных и залежных земель, а также их хозяйственное устройство и адаптация. Большую значимость для исследования данной проблемы имеет монография Мендикуловой Г.М., Атантаева Б.Ж. «История миграции между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг.», где представлено комплексное изучение истории переселения из КНР в Казахскую ССР (Мендикулова, Атантаев, 2008: 232). В монографии «Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг.» автор на основе материалов российских и казахстанских архивов рассматривает опыт осуществления советской экономической модернизации в Казахстане в 1946–1970 гг., анализирует содержание «советской модели экономики», варианты интерпретации этого концепта в зарубежной, в том числе российской историографии. Исследовано функционирование административно-командной системы и различных вертикалей управления в Казахстане в 1946–1970 гг. (Сактаганова, 2017: 365). Определенный интерес для изучения экономического развития Казахстана представляет работа Ж.Б. Абылхожина «Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века», где автор рассматривает иррациональность экономических реформ (Абылхожин, 1997: 360). В значительной степени пополнил историографию сборник документов и материалов «Освоение целинных и залежных земель в Кустанайской области», в котором достаточно ёмко и объективно отражен процесс проведения экономических реформ для развития пшеничного производства в Кустанайской области, его влияние на социально-экономическое развитие данного региона (Сборник..., 2010: 640). Демографическая ситуация в Казахской ССР и влияние на нее миграционных процессов конца XIX в. – 80-х гг. XX века исследуются М.Х. Асылбековым и А.Б. Галиевым (Асылбеков, Галиев, 1991: 192). Большой вклад в изучение истории переселения в 1940–1960-е гг. XX в. из КНР внесла монография «Миграция из Китая в Казахстан: история и современность» С.Б. Кожировой (Кожирова, 2017: 304). В книге В.А. Козлова «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.)» 3 глава посвящена «целинному синдрому» (Козлов, 2010: 463). Развитие приграничных районов Синьцзяна и демографический аспект миграций, масштабы и география распространения, динамика и типы миграций, их влияние на жизнь семей мигрантов и адаптационная роль в период кризиса анализируются в работе «Трудовая миграция как средство адаптации и экономическому кризису в Казахстане» (Садовская, 2001: 216), а также китайской миграции 1960–1970-х гг. в Казахстан (Садовская, 2014: 444) и Ж. Аубакировой (Аубакирова, 2010: 190). Мобильность казахского населения Казахстана и Синьцзяна, эмиграционная и реэмиграционную динамику в казахстано-синьцзянском приграничье с 1880-х до начала 1960-х гг. с акцентом на эмиграцию периода голода начала 1930-х гг. и возвратную миграцию 1954–1963 гг. рассматривает Аблажей Н.Н. (Аблажей, 2014: 273). История российской диаспоры в Китае представлены в воспоминаниях, кинофотодокументах очевидцев и свидетелей (Слободчиков, 2005: 431), в личных архивах Н.Д. Старосельской (Старосельская, 2006: 375). Е.Е. Аурилене рассматривает оригинальную концепцию истории российской диаспоры, сформировавшейся в Китае в 1920–1959 гг. (Аурилене, 2008: 272). Однако, несмотря на наличие широкого интереса к данной проблеме, роль и место репатриантов из КНР в осуществлении кампании по освоению залежных земель в Казахстане, а также их хозяйственное устройство и адаптация еще недостаточно освещены.

4. Результат

Крупномасштабный проект Советского государства под названием «Освоение целинных земель» имел своей целью ускоренное развитие сельского хозяйства и ликвидацию отставания в производстве зерна, а также решение продовольственного кризиса, для чего планировалось введение в сельскохозяйственный оборот обширных площадей залежей на территории Казахстана, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Это требовало дополнительного привлечения трудовых ресурсов, что в значительной части решалось за счет межреспубликанской миграции путем привлечения трудовых ресурсов из РСФСР, Украины, Молдавии, Белоруссии и др. регионов СССР.

Частично проблему нехватки квалифицированных кадров в сельском хозяйстве удалось решить за счет репатриантов из КНР.

В 1954 г. было принято Постановление Совета Министров СССР от 18 апреля 1954 г. № 751-329с, которое разрешало въезд на территорию СССР на постоянное жительство 6 тыс. семей советских граждан, изъявивших желание покинуть КНР. Затраты на перевоз переселенцев брало на себя государство. Начался массовый отъезд русских из Китая в СССР на целину (Аблажей, 2007: 196-200). Начиная с 1954 по 1961 г. включительно на территорию Казахской ССР ежегодно в организованном порядке прибывали граждане из Китайской Народной Республики. Всего за этот период было принято 22695 семей репатриантов – 134117 человек (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 22). Практически все выехавшие в СССР репатрианты из КНР оказались в северо-западных областях Казахстана, Центральной и Южной Сибири, Южном Урале и Дальнем Востоке, где осуществлялась массовая распашка целинных и залежных земель. Для большей части мигрантов мотивом, побудившим к возвращению в СССР, стала программа КНР по насильственной ассимиляции неханьских народов, что проявилось в отмене арабского алфавита у уйгуров и казахов, перевод их на латинизированную письменность и перевод их на латинизированную письменность, в основе которой – китайский фонетический алфавит. Представителей тюркских этнических меньшинств понуждали изучать китайский язык, насильственно приобщали к китайской культуре, практически запрещая соблюдение собственных этнических традиций.

О том, как восприняли советские граждане в КНР весть о возможности вернуться на родину, читаем в воспоминаниях Е.Л. Комендант: «И вот в начале 1954 г. это, наконец, свершилось, нас повезли на освоение целины в телячьих вагонах. Местное население в СССР не верило, что мы добровольно переехали, и считали, что мы рвались на Родину, молодежь встретила известие об отъезде на ура. В срочном порядке все влюбленные пары переженались и буквально через неделю-две уезжали» (Смирнов, 2014).

По воспоминаниям Г. Литвинцева: «...На приграничной станции Отпор эшелоны встречали «покупатели» живой силы из целинных хозяйств Сибири и Казахстана. Они ходили по вагонам и выбирали работников покрепче и помоложе. Наш вагон в числе десяти прочих достался Глубокинскому совхозу Курганской области. После двух недель пути нас высадили на станции Шумиха и на разбитых грузовичках повезли в глухомань, куда и сейчас, спустя полвека, нелегко добраться из-за бездорожья. У плоских длинных барачков, похожих на китайские фанзы, нас плотно обступили женщины и дети. Они смотрели во все глаза и угрюмо молчали. Позже местные простодушно признавались, что ожидали увидеть настоящих китайцев, вероятно, в шелковых халатах, с косичками, с веерами и зонтиками в руках. Наш будничный, слишком обычный вид их удивил и разочаровал» (Литвинцев, 2004).

Для прибывающих переселенцев была разработана комплексная программа социальной поддержки, в целом делавшая условия репатриации привлекательными с финансовой стороны. Затраты, связанные с приемом, транспортировкой переселенцев и провозом багажа от границы СССР до места назначения, а также обязательства по трудоустройству брало на себя государство. Единовременное пособие составляло на главу семьи 3000 руб. и на каждого члена семьи по 600 руб. По месту вселения они должны были получить государственную ссуду через Сельхозбанк на строительство дома или надворных построек в размере 10-15 тыс. руб. и на приобретение коровы или другого скота в размере 2-3 тыс. руб. (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 765. Л. 100).

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. № 517, на репатриантов и реэмигрантов распространялись льготы для плановых переселенцев: освобождение колхозников-переселенцев и колхозов от уплаты сельскохозяйственного налога, от обязательных поставок государству продуктов сельского хозяйства и животноводства (кроме молока), от обязательных поставок государству продуктов сельского хозяйства с приусадебных участков и индивидуальных огородов. Также переселенцам в местах вселения выдавалась продовольственная ссуда в размере 1,5 ц зерна или муки на главу семьи и 0,5 ц на каждого члена семьи.

Советы министров республик, крайисполкомы, облисполкомы были обязаны передавать переселенцам из имеющихся у колхозов и сельских Советов свободных построек дома с надворными постройками и усадьбами (ГАПО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 256. Л. 187, 189-191).

Трудоустройство возвращающихся из-за границы советских граждан и членов их семей распоряжением Совета Министров от 4 октября 1955 г. № 898-р было возложено на областные, городские и районные исполкомы, а также Министерства сельского хозяйства, совхозов и рыбной

промышленности Казахской ССР, которые по направлениям МВД СССР должны были трудоустроить прибывших с предоставлением им жилой площади. МВД Казахской ССР надлежало обеспечить своевременную выдачу прибывшим в Казахскую ССР гражданам паспорта, а членам их семей, не являющимся гражданами СССР, вида на жительство (ГАПО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 240. Л. 139).

На основании приказа Министерства сельского хозяйства Казахской ССР от 8 февраля 1955 г. № 46 «Об упорядочении дела сельскохозяйственного переселения» хозяйственное устройство переселенцев было возложено на Главное управление по орг. колхозным делам Министерства сельского хозяйства, Главное управление капитального строительства, начальников областных управлений сельского хозяйства. Главному управлению капитального строительства надлежало в пятидневные сроки подобрать типовые проекты домов с надворными постройками для строительства переселенцам, утвердить план размещения по каждому колхозу с учетом потребности в рабочей силе и перспектив развития, обеспечить отоваривание обменных квитанций на скот и оказывать помощь в обзаведении скотом с использованием кредитов Сельхозбанка (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 765. Л. 138-139). Для приема и размещения переселенцев местные исполнительные органы обязывались организовать приемные пункты по приему переселенцев на железнодорожных станциях, обеспечить приемные пункты необходимым инвентарем и оборудованием, организовать комнату матери и ребенка; организовать на приемных пунктах торговлю хлебом и другими продуктами питания, товарами первой необходимости.

Приток переселенцев оказался гораздо больше запланированного, в связи с чем на практике прибывшим переселенцам пришлось столкнуться с большими трудностями, обусловленными неготовностью местного руководства к приему такого количества населения.

В приказе Министерства совхозов Казахской ССР от 20 августа 1955 г. № 246 говорится о том, что прибывшие из Китая в Казахстан в 1955 г. 7465 семей советских граждан значительно пополнили совхозы рабочей силой, но многие директора совхозов и начальники областных управлений сельского хозяйства вместо принятия необходимых мер по устройству их на работу по специальности, созданию жилищно-бытовых условий, встали на путь увольнения из совхозов и предоставления им отпусков на неопределенное время, в результате чего, по неполным данным, из совхозов республики выехало более 100 семей. Только из Кустанайского зерносовхоза выехало 15 семей в Челябинскую область. В Министерство совхозов Казахской ССР поступали многочисленные жалобы на непредставление ссуды на индивидуальное строительство и приобретение скота, на плохое снабжение продовольственными и промышленными товарами. Например, директора Ортаусского и Кзыл-Тусского совхозов Карагандинской области даже не обратились в Госбанк для оформления кредитов для переселенцев. Этим же приказом начальникам областных совхозов предписывалось провести до 10 сентября 1955 г. сплошную проверку во всех совхозах, куда были направлены советские граждане, прибывшие из Китайской Народной Республики, по вопросу размещения, трудоустройства и культурно-бытового обслуживания переселенцев (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 767. Л. 62).

Проверкой, произведенной представителями Совета Министров СССР, ЦК КПК и Совмина КазССР, были установлены факты грубого нарушения Постановления Совета Министров СССР относительно устройства прибывших из КНР советских граждан. Так, в совхозе им. Х лет Казахской ССР Павлодарской области бывший директор совхоза В.С. Садыков безответственно отнесся к приему и устройству переселенцев. Из 39 семей в составе 257 человек, прибывших в совхоз, трудоустроено было 135 трудоспособных, остальные – дети и престарелые. В.С. Садыковым 14 семей из числа прибывших были вывезены в голую безводную степь за 30 км от центральной усадьбы совхоза и расселены на территории фермы в трех палатках. К тому же не были приняты меры по обеспечению их продовольствием и бытовому устройству, распределение на работу производилось без учета специальности и опыта (ГАПО. Ф. 646. Оп. 1с. Д. 95. Л. 97). После проверки все недостающие стройматериалы были завезены на ферму № 3, 14 семей закончили строительство собственных двух- и четырехкомнатных домов (ГАПО. Ф. 646. Оп. 1с. Д. 95. Л. 98).

В совхозе им. 25 лет Октября Куйбышевского района Павлодарской области в первые дни семьи прибывших были размещены в нежилых постройках – сараях с незастекленными окнами, испорченными дверями. Семья В.Я. Капанадзе с двумя детьми была размещена в полутемной кладовке площадью 7 кв. м. Для прибывших плохо была организована продажа продуктов питания, промтоваров, товаров ширпотреба и стройматериалов (ГАПО. Ф. 646. Оп. 1с. Д. 95. Л. 99). Имелись большие перебои в обеспечении продуктами питания: мукой, сахаром, мясом, сливочным маслом; стройматериалами: жердями, досками, шифером, гвоздями, стеклом, электропроводом (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 767. Л. 41).

В Постановлении ЦК КП(б)К и Совета Министров Казахской ССР от 12 ноября 1955 г. № 781 «О неотложных мерах по устранению крупных недостатков в трудовом и бытовом устройстве граждан, переселившихся в колхозы и совхозы республики из Китая, Украины, Молдавии и других мест», отмечалось, что Министерство сельского хозяйства, Министерство совхозов, Министерство городского и сельского строительства, Казпотребсоюз и их местные организации, а также отдельные руководители областных и районных партийных и советских органов не приняли мер к осуществлению важнейших мероприятий по приему и устройству переселенцев. В результате из

установленного плана подготовки 19500 домов на 1 октября 1955 г. колхозами хозяйственным способом построено только 4711 домов, Министерством городского и сельского строительства из плана 11500 домов построено только 568 домов, так как системой потребительской кооперации не был выполнен план завоза строительных материалов для строительства домов переселенцев. Особенно плохо велось строительство домов в колхозах Кокчетавской, Южно-Казахстанской, Акмолинской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей. Во многих областях создавалось такое нетерпимое положение, когда значительная часть приехавших переселенцев выезжала обратно или переходила на работу в промышленные предприятия и др. организации. По причине необеспечения жильем из 2598 семей переселенцев, прибывших в колхозы Кокчетавской области, выбыло обратно 663 семьи, 146 семей перешли на работу в предприятия и организации; по Акмолинской области выбыло обратно 415 семей, по Павлодарской – 416 семей, по Южно-Казахстанской – 209 семей и т.д.

Имели место факты грубого, пренебрежительного отношения к переселенцам со стороны некоторых руководителей колхозов: «Председатель колхоза «Енбекши» Кагановического района Павлодарской области Коцегулов выживает переселенцев из колхоза, заявляет, чтобы они уезжали, откуда приехали» (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 767. Л. 4, 4 об., 5). В Галкинском районе Павлодарской области из 25 семей, прибывших в район, были обеспечены жилплощадью только 14 семей, остальные размещены в порядке уплотнения в домах колхозников, а также в непригодных к жилью помещениях: кладовках, кухнях, шалашах-временках и других жилищах (ГАПО. Ф. 785. Оп. 1. Д. 816. Л. 42-44).

В отчете об итогах сплошной проверки хозяйственного устройства переселенцев по колхозам Павлодарской области сказано, что на 1 октября 1955 г. в область прибыло 7889 человек (2131 семья), из них выбыло 381, имела домов 971 семья, приусадебные участки имело 478 семей. Из прибывших за 1954 г. 2310 человек (740 семей) выбыла 471 семья, имело домов 395, приусадебные участки – 378 семей (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 765. Л. 22).

Во многих колхозах не была оказана помощь переселенцам в приобретении коров и других видов скота. По данным на 1 ноября 1955 г. из 16575 семей переселенцев 4804 хозяйства не имели коров. Особенно большое количество переселенцев, не имеющих коров, было в колхозах Павлодарской, Кокчетавской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областей (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 765. Л. 16-19).

Неблагополучным было и положение с трудоустройством прибывших граждан. Имелись факты, когда до колхозников не доводились нормы выработки и расценки работ в трудоднях. Плохо обстояли дела с завозом и продажей предметов первой необходимости, в магазинах при колхозах не было хозяйственного мыла, сахара, домашней посуды, а также теплого белья, детской обуви, теплой одежды и валенок. Райпотребсоюзом недостаточно завозился для продажи керосин, имелись случаи освещения переселенцами жилищ с помощью коптилок на растительном масле. Прибывшие переселенцы совершенно не были обеспечены топливом. Плохо обстояло дело с медицинским обслуживанием: в колхозе им. Джамбула проживающим на животноводческих фермах гражданам не был проведен медицинский осмотр. Имели место факты отказа в медицинской помощи прибывшим в районную больницу к врачу переселенцам. Не все прибывшие получили ссуду на строительство домов и приобретение коров, приобрели коров всего 9 семей (ГАПО. Ф. 785. Оп. 1. Д. 816. Л. 42-44).

В целом документы свидетельствуют, что ожидания целинников, связанные с переездом на новое место жительства, не оправдались. Адаптация репатриантов к новым условиям жизни проходила сложно. Нерешенность бытовых проблем порождала многочисленные жалобы на неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, сложности с трудоустройством и др. В коллективной жалобе репатриантов, размещенных в колхозе «Память Кирова» Железинского района Павлодарской области, Железинскому райисполкому от 28 июля 1955 г. говорится, что вместо строительства запланированных 10 домов строилось только три, и стройка была приостановлена в связи с нехваткой рабочих рук. «Это положение нас очень тревожит, и мы отчаиваемся вспомнить о близкой зиме, потому что в последнее время председатель колхоза начинает ссылаться на нехватку рабочей силы и говорит о том, что если постройку закончить не сможем, то зиму как-нибудь переживем» (ГАПО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 219. Л. 131-132).

5 ноября 1954 г. были обследованы условия проживания и трудоустройства переселенцев из Китая Викулова А.А., Викулова В.А., Викулова М.А., Березина Г.Н., Березина Г.Н., проживающих в Калининской МТС Железинского района Павлодарской области. Викулов Арсений Александрович специальности не имел, работал на разных работах, дочь работала секретарем директора, сын – штурвальным. Семье из пяти человек был предоставлен дом из пласта 36 кв. м, столы, стулья и домашний инвентарь имелись. Ссуду на строительство семья не получала ввиду того, что дом построили из местных материалов с помощью директора МТС. Ссуду на приобретение коровы в размере 3000 получили, но корова приобретена не была. На семью в колхозе куплено картофеля 7 ц, лук, но не было капусты, огурцов. Приобретена 1 т сена, дополнительно требовалась 1 т, дров подвезена 1 машина. Одеждой и обувью на зиму вся семья была обеспечена (ГАПО. Ф. 889. Оп. 1. Д. 208. Л. 4).

Одной из причин жалоб граждан, прибывших из КНР, стало трудоустройство не по специальности. В письме председателя Павлодарского облисполкома Ш. Уразбаева председателям райсоветов от 27 сентября 1956 г. № 49с приводятся факты трудоустройства прибывших, особенно из Синьцзяна, ранее работавших учителями, журналистами, чиновниками, не по специальности: летчик Уалиев работал чабаном в колхозе, бывший ответственный редактор провинциальной газеты, переводчик политической литературы с китайского на казахский язык Акас – пастухом в колхозе и т. д., что побуждало их ходатайствовать о выезде в другие республики СССР или обратно в Китай (ГАПО. Ф. 646. Оп. 2с. Д. 5. Л. 41-42).

Несмотря на многочисленные проверки и принимаемые меры, недостатки в трудовом и бытовом устройстве граждан, прибывших из КНР, сохранялись и в последующие годы.

В Постановлении Совета Министров Казахской ССР от 29 февраля 1956 г. № 130-13 «Об устройстве принятых из КНР советских граждан, переехавших в Алма-Атинскую, Восточно-Казахстанскую, Семипалатинскую и Талды-Курганскую области», говорится: « Совет Министров Казахской ССР отмечает, что Министерство сельского хозяйства Казахской ССР, Министерство совхозов Казахской ССР и облисполкомы не приняли необходимых мер к выполнению постановления Совета Министров Казахской ССР от 22 марта 1955 г. № 156-20с и постановления ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР от 12 ноября 1955 г. № 781, в результате чего многие семьи не были хозяйственно устроены и закреплены в местах их первоначального вселения, в связи с чем в конце 1955 г. и в начале 1956 г. в Алма-Атинскую, Восточно-Казахстанскую, Семипалатинскую и Талды-Курганскую области из других мест неорганизованно прибыло 3820 семей с общим количеством 19300 человек» (ГАПО. Ф. 646. Оп. 3с. Д. 9. Л. 39).

Проверка показала, что министерства «не проявили должной заботы в хозяйственно-бытовом устройстве этих граждан и не приняли мер к обеспечению их жильем, топливом и товарами первой необходимости. Крайне недостаточно проводили среди них культурно-просветительную работу, а также не обеспечили полный охват детей школьного возраста учебой и не организовали обучение взрослого населения на родном языке на основе русской графики». Постановлением предписывалось обеспечить прибывших граждан работой с учетом их квалификации и жилой площадью, граждан, не имеющих специальности, охватить обучением путем отправки на курсы механизаторов и охвата агрозоветучебой; выделить прибывшим из северо-восточных областей и Киргизской ССР продовольственную ссуду из резервного фонда Совета Министров Казахской ССР; выделить дополнительно в первом квартале 1956 г. для продажи прибывшим из КНР гражданам Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Талды-Курганской областей муки сортовой, крупы разной, макаронных изделий, чая; принять необходимые меры к обеспечению бесперебойного снабжения продовольствием и промышленными товарами – хозяйственным мылом, керосином, лампами, теплой одеждой, обувью, предметами домашнего обихода; обеспечить охват учебой детей и организовать обучение взрослых граждан, выдать госпособие многодетным и одиноким матерям, в месячный срок обеспечить выдачу всем общегражданских паспортов (ГАПО. Ф. 646. Оп. 3с. Д. 9. Л. 39-42).

Несмотря на принимаемые меры, большое количество постановлений, распоряжений союзных и местных исполнительных органов, недостатки в деле размещения, трудоустройства и культурно-бытового обслуживания репатриантов в последующие годы полностью устранить не удалось. В Постановлении Совета Министров Казахской ССР от 6 февраля 1957 г. № 66-10с отмечалось, что местные советские сельскохозяйственные органы, органы народного образования, руководители других организаций и промышленных предприятий все еще не уделили должного внимания вопросам трудового и жилищного устройства этих граждан, не проявили заботы об организации краткосрочных курсов для репатриантов, не имеющих специальности и не могущих работать по специальности в силу незнания языка и по другим причинам, а также охвату детей школьного возраста обучением в школах. В результате такого невнимательного отношения некоторые из реэмигрантов попали в трудные условия жизни, долгое время не могли найти работу, устроиться с жильем и вследствие этого вынуждены разъезжать по республике в поисках работы и жилищно-бытового устройства, а иногда добивались разрешения на выезд в КНР. В этом же постановлении отмечалось, что отсутствие заботы о трудоустройстве и создании необходимых жилищно-бытовых условий репатриантам и реэмигрантам ставит их в тяжелое материально-бытовое положение, что порождает среди них нездоровые настроения и недоброжелательное отношение к советской действительности, что мешает дальнейшему делу репатриации из-за границы советских граждан. От руководителей советских хозяйственных органов требовалось решительное пресечение фактов безответственности устройства репатриантов и помимо мер по трудовому и жилищному устройству, обеспечению ссудой и др. Министерство просвещения Казахской ССР обязывалось произвести учет всех детей школьного возраста и, начиная с 1957-1958 учебного года, полностью охватить их учебой, а педагогов из числа переселенцев обеспечить трудоустройством по специальности (ГАПО. Ф. 646. Оп. 3с. Д. 11. Л. 12, 120б.).

В апреле-сентябре 1959 г. переселение советских граждан из КНР продолжилось. Они доставлялись флотом Балхаш-Илийского пароходства с пристани Сандаходзе по пристани Илийск.

На пристани Илийск, в поселках Или, Маканчи и Хоргос было организовано медицинское обслуживание и санитарная обработка прибывающих и дальнейшая их отправка к местам назначения (ГАПО. Ф. 646. Оп. 3с. Д. 15. Л. 42-45).

В Постановлении Совета Министров Казахской ССР от 15 августа 1959 г. № 717-78с «О мерах улучшения обслуживания граждан, репатрируемых из Китайской Народной Республики» отмечалось, что Алма-Атинский облисполком, Министерство здравоохранения Казахской ССР, Министерство торговли Казахской ССР и Казпотребсоюз не приняли должных мер по организации приема репатрируемых, их медицинскому обслуживанию, своевременному выделению и отовариванию фондов на промышленные и продовольственные товары, предназначенные для этого контингента, в связи с чем необходимо было принять меры по улучшению медицинского обслуживания как в пунктах приема (Хоргос, Панфилов, Бахты, Маканчи, Или, Сумба), так и в местах вселения на постоянное жительство, для чего выделить в необходимом количестве медикаменты. Казпотребсоюзу срочно выделить достаточные фонды на промышленные и продовольственные товары и обеспечить их своевременный завоз, обеспечить завоз в III и IV кварталах 1959 г. 4000 кв. м сборных жилых домов для продажи репатриантам, вселяемым в колхозы Панфиловского района, выделить Панфиловскому и Нарынкольскому районам дополнительно к фондам III и IV кварталов 1959 г. для продажи репатриантам промышленные, продовольственные и строительные товары; обязать исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся, директоров совхозов и председателей правлений колхозов обеспечить размещение, хозяйственно-бытовое и трудовое устройство граждан, прибывающих из КНР; принять меры к охвату всех детей школьного возраста учебой; выделить в III квартале 1959 г. дополнительно на кредитование мероприятий по хозяйственному устройству переселенцев в колхозах и совхозах Алма-Атинской области 10,0 млн. руб., в том числе 1,0 млн. руб. для Панфиловского района; обеспечить бесперебойную выдачу наличных денег репатриантам; закончить до 1 октября 1959 г. сборку и ввести в действие 40 рубленых жилых домов, полученных Октябрьским совхозом Панфиловского района (ГАПО. Ф. 646. Оп. 3с. Д. 15. Л. 143-146).

Несмотря на недостатки в организации приема и размещения репатрируемых, переселение бывших советских граждан из КНР продолжилось и в последующие годы, причем часть из них прибывала в неорганизованном порядке, что было связано с ужесточением национальной политики Коммунистической партии Китая по отношению к неханьским народам, к которым принадлежали казахи, уйгуры, дунгане, русские, киргизы и другие этнические группы, проживавшие в Синьцзяне. С 15 апреля по 1 мая советско-китайская граница была открыта для беженцев из Синьцзяна. Из КНР без визы в неорганизованном порядке на территорию Казахстана прибыло 16 606 семей, что составило 71 796 человек. Всем гражданам, перешедшим границу без консульских виз, в апреле-мае 1962 г. на основании Постановления Совета Министров Казахской ССР от 20 мая 1962 г. № 388-51с было выдано единовременное безвозвратное пособие в размере 40 руб. на каждого человека, организован бесплатный проезд до места вселения, а также оказана помощь продуктами питания и промышленными товарами.

В целях оказания максимальной помощи в обеспечении жильем и создания необходимых хозяйственно-бытовых условий для этих граждан, в соответствии с Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 17 сентября 1962 г. 689 семьям, прибывшим в апреле-мае 1962 г. из КНР, было выделено и выдано 12 000 коров, в том числе гражданам, оставшимся на территории Алма-Атинской области, выдано 5850 коров (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 23-24). Совет Министров Казахской ССР выделил 10 млн. руб. на строительство жилых домов в совхозах, в том числе Семипалатинской области – 4,4 млн. руб., Алма-Атинской области – 3 млн. руб. и Восточно-Казахстанской – 0,6 млн. руб. Для обеспечения жилищных условий гражданам, прибывшим из КНР, были выделены строительные материалы в следующем количестве: деталей жилых домов – на 220 тыс. кв. м, цемента – 12 тыс. т, оконного стекла – 6 660 тыс. кв. м, мягкой кровли – 4 млн. кв. м, шифера – 2 млн. усл. плит, стали разной – 600 т, катанки – 150 т, стали кровельной – 500 т, с тем, чтобы жилые дома закончить строительством к 1 октября 1962 г. Правительством Казахстана были выделены для продажи и распределены по областям продукты питания: мука – 1500 т, мясо – 750 т (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 24).

В конце мая 1962 г. самовольный переход границы был прекращен (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 22, 23) и в сентябре 1962 г. возобновился прием граждан из Китайской Народной Республики в организованный порядок, и с этого времени по 1 января 1963 г. было принято 5766 семей – 26643 чел. Всего за 1962 г. было принято 22372 семьи – 98439 чел. Этим гражданам советскими и партийными органами Казахстана было уделено большое внимание (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 22).

С начала 1963 г. до 10 мая 1963 г. было принято и расселено по областям Казахской ССР 1830 семей – 20 487 человек. Разместить большое количество прибывших граждан в Алма-Атинской и Семипалатинской областях, откуда они ранее перешли на территорию Китая, не представлялось возможным из-за неподготовленности и отсутствия в хозяйствах этих областей жилья, поэтому, в

соответствии с указанием Совета Министров Казахской ССР они были размещены в колхозах и совхозах семи областей следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1. Расселение репатриантов по областям Казахской ССР (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 23)

Наименование областей	1962 год		1963 год		Всего за 1962 и 1963 годы	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек
Семипалатинская	8852	38947	5	46	8857	38993
Алма-Атинская	7456	32805	518	5799	7974	38604
Чимкентская	3103	13655	140	1554	3243	15209
Карагандинская	738	3249	586	6593	1324	9842
Джамбульская	1260	5544	189	2113	1449	7657
Восточно-Казахстанская	391	1722	6	57	397	1779
Кзыл-Ординская	-	-	316	3538	316	3538
другие республики	572	2517	70	787	642	3304
Всего	22372	98439	1830	20487	24202	118926

Все трудоспособные граждане, прибывшие из Китайской Народной Республики, в основном были трудоустроены в сельском хозяйстве. Значительная часть из числа казахского населения работала в животноводстве. Уйгурское население было размещено и трудоустроено в районах областей, где развито овощное и бахчевое хозяйство.

Совет Министров Казахской ССР 18 января 1963 г. принял специальное постановление «О мерах по улучшению хозяйственно-бытовых условий граждан, прибывших из Китайской Народной Республики», в котором была предусмотрена большая помощь этим гражданам в жилищно-бытовом устройстве, этим же постановлением Совет Министров Республики предложил директорам совхозов, принимавших граждан из КНР, обеспечить в первую очередь их жилой площадью за счет имеющегося и строящегося жилого фонда совхозов. Этим же постановлением правительства колхозам Алма-Атинской, Семипалатинской и Джамбульской областей для строительства домов гражданам, прибывшим из КНР, было выделено: стандартных домов жилой площадью на 12000 кв. м, леса круглого – 12000 куб. м, цемента – 6500 т, шифера – 1,5 млн. условных плит, мягкой кровли – 65000 кв. м, стали кровельной – 8 т, стекла оконного – 21000 кв. м, гвоздей – 100 т и другие строительные материалы.

Для продажи переселенцам из КНР было выделено 5400 т. муки, 22 т. сахара и большое количество продовольственных товаров, а также теплая одежда. Размер денежного пособия, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 25 сентября 1958 г. № 1078-520, составлял 300 руб. на главу семьи и по 60 руб. на каждого члена семьи (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 25). Эти пособия выдавались нуждающимся семьям, направленным на работу и жительство в сельскую местность. Кроме того, всем прибывшим из Китайской Народной Республики гражданам был обеспечен бесплатный проезд по железной дороге и автотранспортом до мест вселения и выделялись суточные на время проезда.

Основная масса прибывших, преодолев первоначальные трудности, была к этому времени трудоустроена, обеспечена жильем и активно включилась в совхозное и колхозное строительство, чем вносила большой вклад в экономику сельского хозяйства республики, поскольку среди репатриантов имелось много опытных чабанов, животноводов, механизаторов, строителей. Многие колхозы и совхозы Алма-Атинской, Семипалатинской, Карагандинской, Чимкентской областей пополнились квалифицированными животноводческими кадрами, в которых до прибытия переселенцев их Китая ощущался большой недостаток.

Вследствие того, что репатрианты из КНР первоначально были расселены без учета проживания их родственников, а также их прежнего места жительства до ухода в Китай в течение 1962 и 1963 гг. часть из них самостоятельно переехала с мест вселения в другие области к родственникам и в места прежнего жительства, а именно: из Кзыл-Ординской области – 131 семья, из Карагандинской – 79 семей, из Джамбульской – 120 и из Чимкентской – 288 семей. Все эти семьи переехали главным образом в Алма-Атинскую область (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 26).

Из 119000 граждан, прибывших в Казахстан, в колхозах и совхозах Алма-Атинской и Семипалатинской областей находилось 85000 чел., и поэтому положение дел с их хозяйственно-бытовым устройством в этих областях являлось характерным (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 26).

В Семипалатинской области для строительства домов и квартир колхозы области получили: стандартные дома жилой площадью в 3500 кв. м, леса круглого – 3300 куб. м, стекла оконного – 6400 кв. м, шифера – 0,3 млн. усл. плит, цемента – 1800 т, гвоздей – 28 т, стали кровельной – 2,3 т, катанки – 9,5 т. (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 27). При этом в отдельных хозяйствах

неудовлетворительно велось строительство жилых домов, не полностью осваивались отпущенные на строительство кредиты, часть семей жила в непригодных для жилья помещениях, в некоторых населенных пунктах отсутствовали бани общественного пользования. Из 8242 детей школьного возраста учебой было охвачено 8062, дети граждан КНР были устроены: в школы интернаты – 2717 учащихся, в общественные интернаты – 3540 учащихся, в бюджетные интернаты – 810 учащихся, в пансионаты – 350 учащихся (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 27).

Прибывшие в Алма-Атинскую область в 1962 и 1963 гг. 7974 семьи – 38604 чел. в основном были размещены и трудоустроены в колхозах и совхозах. Кроме того, самовольно на воссоединение со своими родственниками из других областей республики переехало более 1800 семей. Им было предоставлено 5607 квартир и домов. В 1963 г. было вновь построено 484 дома и 1040 глинобитных домов и в стадии строительства находилось 1204 дома. Часть семей еще не была обеспечена жильем и проживала в непригодных для жилья помещениях и на уплотнении у старожилов.

Колхозам области были отпущены для строительства домов гражданам из КНР строительные материалы: стандартные дома жилой площадью 6000 кв. м, лес круглый – 5800 куб. м, стекло оконное – 10000 кв. м, шифер – 0,6 млн. усл. плит, цемент – 3100 т, гвозди – 48 т, сталь – 3,8 т и катанка – 12 т. Это значительно улучшило положение дел в области с размещением репатриантов (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 28).

Все трудоспособные граждане, прибывшие в 1962 и 1963 гг. в Алма-Атинскую область, в основном были трудоустроены и работали в животноводстве чабанами, скотниками, доярками и разнорабочими в полеводстве. Многие семьи, включившись в трудовую жизнь, имели в работе высокие показатели. Например, в колхозе им. Калинина Панфиловского района семья Мауленова, в которой имелось 2 трудоспособных, заработали 813 трудодней, получив за них 1413 рублей. Сам Мауленов, работая чабаном, получил от каждых 100 маток по 118 ягнят. Семья имела дом, корову и мелкий скот. Мауленов был избран депутатом райсовета (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 29).

Однако в Алма-Атинской области не везде уделялось должное внимание прибывшим из КНР гражданам. Например, в совхоз «Жоломан» Гвардейского производственного управления в 1962 году прибыло 78 семей граждан из КНР, из которых 28 семей выбыло из-за низких заработков и плохих жилищных условий (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 29).

Во многих совхозах Кызыл-Ординской области из-за бездушно-бюрократического отношения со стороны руководителей отдельных хозяйств и отсутствия заботы в культурно-бытовом обслуживании переселенцев многие семьи покинули места вселения. Директор совхоза «XXII партсъезд» Казалинского производственного управления А.С. Ким всех прибывших граждан разместил на участке «Куль-Арык», который находился 25 км от центрального участка, где не было местных жителей, и оставили их там на произвол судьбы. В результате такого недопустимого отношения со стороны руководителя этого совхоза 11 семей репатриантов из прибывших 12 семей уехали из совхоза (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 29).

В остальных четырех областях, принявших репатриантов, все граждане были трудоустроены, а жильем не везде полностью обеспечены. Из пяти областей несколько лучше обстояло дело с обеспеченностью жильем в Джамбульской и Чимкентской областях.

Вопросы хозяйственно-бытового и трудового устройства граждан, прибывших из КНР, неоднократно рассматривались на бюро Чимкентского, Джамбульского и Семипалатинского обкомов партии и на заседаниях исполкомов всех областных советов депутатов трудящихся, где принимались меры к улучшению бытового и трудового устройства этих граждан.

Руководители ряда колхозов, совхозов и производственных управлений Алма-Атинской и Кызыл-Ординской областей не проявили должного внимания вопросам обеспечения граждан, прибывших из КНР, жильем, что привело к поступлению от отдельных репатрированных граждан жалоб и заявлений в партийные, советские и хозяйственные органы, а в отдельных случаях к их выбытию из колхозов и совхозов вселения.

Только за 1963 г. управлением переселения и организованного набора рабочих Госкомитета Казахской ССР было рассмотрено 143 заявления и жалобы, поступивших от граждан, прибывших из КНР, из них: по вопросам трудоустройства – 8, получения пособия – 29, получения ссуды на строительство – 7, возврата скота, сданного на границе КНР, – 11, розыска родных и выдачи паспортов – 88 (ЦГА РК. Ф. 1987. Оп. 1с. Д. 126. Л. 30).

Особую сложность в рассмотрении жалоб представляли вопросы, связанные с воссоединением с оставшимися на территории КНР родными и близкими, поскольку вопрос о предоставлении последним возможности выехать в Казахстан разрешался только через Министерство иностранных дел, что требовало значительного времени на ожидание.

Несмотря на пестрый национальный состав репатриантов (например, в Павлодарской области из прибывших в 1955 году 255 семей, 1417 чел., казахов было 900 чел., русских 314 чел., уйгур 83 чел., татар 71 чел., узбеков 30 чел., прочих 19 чел. (ГАПО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 733. Л. 85)), процесс ассимиляции с местным населением благодаря этнической и языковой общности произошел довольно быстро. По воспоминаниям Г. Литвинцева «Первые годы репатрианты еще держались друг за друга, соблюдали обычаи, жениться предпочитали на своих, знались, наезжали в гости. Но уже их

дети стали забывать прежнее землячество и родство, пообтерлись и стали вполне советскими. По отцу могу судить, как менялись сл временем взгляды и настроения. «Там жить было свободней и интереснее, а здесь легче, спокойней», – говорил он под старость. В семидесятые годы его как-то разыскал и навестил двоюродный брат из Австралии, тоже бывший харбинец. Спустя двадцать лет им уже трудно было понять друг друга. Их сняли со льдины, называвшейся Русской Маньчжурией, и развезли на разные континенты. А сама льдина растаяла...» (Литвинцев, 2004).

5. Заключение

Таким образом, основным побудительным мотивом возвращения бывших советских граждан из КНР стало желание вернуться на родную землю, а также кампания по насильственной ассимиляции и вытеснению ханьских народов с территории Китая. При этом части переселенцев удалось вернуться именно в те места, откуда они выехали в КНР. Благодаря этнической, культурной и отчасти языковой общности процесс ассимиляции с местным населением произошел довольно быстро.

Имевшиеся в деле размещения, трудоустройства и культурно-бытового обслуживания, а также в адаптации репатриантов трудности, обусловленные недостаточной продуманной политикой освоения целинных и залежных земель и неподготовленностью в местах вселения, стали причиной нарастания социальной напряженности и разочарования репатриантов, но в целом республиканским и местным исполнительным органам удалось создать удовлетворительные условия жизни и труда. Благодаря поддержке государства, заинтересованного в обеспечении трудовыми ресурсами беспрецедентной по своему масштабу кампании по освоению целинных земель, репатрианты были в целом обеспечены жильем, строительными, промышленными и продовольственными товарами, трудоустроены в колхозах и совхозах республики, дети школьного возраста охвачены школьным обучением.

Количество репатриантов – бывших советских граждан, вернувшихся из КНР в СССР, было не столь большим, как количество внутрисоюзных и внутриобластных плановых переселенцев, но они внесли свой вклад в освоение целинных земель в Казахстане.

Основная масса прибывших, преодолев первоначальные трудности, активно включилась в колхозное и совхозное строительство, своим трудом принося большую пользу в подъеме экономики сельского хозяйства республики, поскольку среди них имелось много опытных чабанов, животноводов, механизаторов и строителей. Многие колхозы и совхозы республики пополнились квалифицированными животноводческими кадрами, в которых до прибытия переселенцев из Китайской Народной Республики ощущался большой недостаток.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта АР14872044 «Вклад Д.А. Кунаева в социально-экономическое развитие Казахстана и сохранения территориальной целостности Республики» при финансовой поддержке Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан.

Литература

- Аблажей, 2014 – Аблажей Н.Н. Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Караганды: Болашак-Баспа, 2014. 273 с.
- Аблажей, 2007 – Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
- Абылхожин, 1997 – Абылхожин Ж.Б. очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Туран, 1997. 360 с.
- Асылбеков, Галиев, 1991 – Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). Алматы: Галым, 1991. 192 с.
- Аубакирова, 2010 – Аубакирова Ж.С. Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск, 2010. 190 с.
- Аурилене, 2008 – Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае: (1920-1950 гг.). Хабаровск: Частная коллекция, 2008. 272 с.
- ГАПО – Государственный архив Павлодарской области
- Кожирова, 2017 – Кожирова С. Миграция из Китая в Казахстан: история и современность. Алматы: Мир, 2017. 304 с.
- Козлов, 2010 – Козлов В. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2010. 463 с.
- Левитский, 2002 – Левитский В.В. Воскресение имени. Харьков: Эксклюзив, 2002. 204 с.
- Литвинцев, 2004 – Литвинцев Г. Русские эмигранты из Китая. Воспоминания русского репатрианта / Российская газета «Дальний Восток». 2004, 29 июля. № 3537. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2004/07/29/repatriaziya.html> (дата обращения: 19.10.2023 г.)
- Мендыкулова, Атантаева, 2008 – Мендыкулова Г.М., Атантаева Б.Ж. История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг. Алматы: «Са-Фа», 2008. 232 с.

- [Русская эмиграция..., 2009](#) – Русская эмиграция в Китае: материалы к библиографии / сост. Н.А. Егорова, Москва, 2009. 148 с.
- [Садовская, 2001](#) – *Садовская Е.Ю.* Трудовая миграция как средство адаптации и экономическому кризису в Казахстане. Алматы: Галым, 2002. 216 с.
- [Садовская, 2014](#) – *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Республике Казахстан: традиции шёлкового пути и новые векторы сотрудничества. Алматы: Раритет, 2014. 444 с.
- [Сактаганова, 2017](#) – *Сактаганова З.Г.* Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг. Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. 365 с.
- [Сборник документов..., 2010](#) – Сборник документов «Освоение целинных и залежных земель в Кустанайской области». Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2010. 640 с.
- [Слободчиков, 2005](#) – *Слободчиков В.А.* О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.
- [Смирнов, 2014](#) – *Смирнов С.В.* «Русская Атлантида»: воспоминания русских репатриантов из Китая и проблема конструирования диаспорической идентичности / Журнальный клуб «Интелрос» НЛО. [2014](#). № 127. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения 19.10.2023)
- [Старосельская, 2006](#) – *Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь «Русского Китая». М.: Молодая гвардия, 2006. 375 с.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан

References

- [Ablazhey, 2014](#) – *Ablazhey, N.N.* (2014). Kazakhskiy migratsionnyy mayatnik «Kazakhstan – Sin'tsyan». Emigratsiy. Repatriyatsiya. Integratsiya [Kazakh migration pendulum “Kazakhstan – Xinjiang”. Emigration. Repatriation. Integration]. Karagandy: Bolashak-Baspa, 273 p. [in Russian]
- [Ablazhey, 2007](#) – *Ablazhey, N.N.* (2007). S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye [From East to East: Russian emigration in China]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 300 p. [in Russian]
- [Abylkhozhin, 1997](#) – *Abylkhozhin, Zh.B.* (1997). Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century]. Almaty: Turan, 360 p. [in Russian]
- [Asylbekov, Galiyev, 1991](#) – *Asylbekov, M.Kh., Galiyev, A.B.* (1991). Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Kazakhstane (1917-1980 gg.) [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917-1980)]. Almaty: Galym, 192 p. [in Russian]
- [Aubakirova, 2010](#) – *Aubakirova, Zh.S.* (2010). Vosproizvodstvo naseleniya Kazakhstana (etnoregional'nyy aspekt) [Reproduction of the population of Kazakhstan (ethnoregional aspect)]. Ust'-Kamenogorsk, 190 p. [in Russian]
- [Aurilene, 2008](#) – *Aurilene, Ye.Ye.* (2008). Rossiyskaya diaspora v Kitaye: (1920-1950 gg.) [Russian diaspora in China: (1920-1950)]. Khabarovsk: Chastnaya kolleksiya, 272 p. [in Russian]
- [GAPO](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Pavlodarskoy oblasti [The State Archive of Pavlodar region].
- [Kozhirova, 2017](#) – *Kozhirova, S.* (2017). Migratsiya iz Kitaya v Kazakhstan: istoriya i sovremennost' [Migration from China to Kazakhstan: history and modernity]. Almaty: Mir, 304 p. [in Russian]
- [Kozlov, 2010](#) – *Kozlov, V.* (2010). Massovyie besporyadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980-kh gg.). [Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 – early 1980s)]. М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya ROSSPEN, 463 p. [in Russian]
- [Levitskiy, 2002](#) – *Levitskiy, V.V.* (2002). Voskreseniye imeni [Resurrection of the name]. Khar'kov: Eksklyuziv, 204 p. [in Russian]
- [Litvintsev, 2004](#) – *Litvintsev, G.* (2004). Russkiye emigranty iz Kitaya. Vospominaniya russkogo repatrianta [Russian emigrants from China. Memoirs of a Russian repatriate]. Rossiyskaya gazeta «Dal'niy Vostok», 2004, 29 iyulya. № 3537. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2004/07/29/repatriaziya.html> (date of access: 19.10.2023). [in Russian]
- [Mendykulova, Atantayeva, 2008](#) – *Mendykulova, G.M., Atantayeva, B.Zh.* (2008). Istoriya migratsiy mezhdru Kazakhstanom i Kitayem v 1860-1960-ye gg. [The history of migrations between Kazakhstan and China in the 1860-1960s.]. Almaty: «Sa-Ga», 232 p. [in Russian]
- [Russkaya emigratsiya..., 2009](#) – Russkaya emigratsiya v Kitaye: materialy k bibliografii [Russian emigration in China: materials for bibliography]. Sost. N.A. Yegorova, Moskva, 2009. 148 p. [in Russian]
- [Sadovskaya, 2001](#) – *Sadovskaya, Ye.Yu.* (2001). Trudovaya migratsiya kak sredstvo adaptatsii i economic skomu krizisu v Kazakhstane [Labor migration as a means of adaptation to the economic crisis in Kazakhstan]. Almaty: Galym, 216 p. [in Russian]
- [Sadovskaya, 2014](#) – *Sadovskaya, Ye.Yu.* (2014). Kitayskaya migratsiya v Respublike Kazakhstan: traditsii sholkovogo puti i novyye vektory sotrudnichestva [Chinese migration in the Republic of Kazakhstan: traditions of the Silk Road and new vectors of cooperation]. Almaty: Raritet, 444 p. [in Russian]
- [Saktaganova, 2017](#) – *Saktaganova, Z.G.* (2017). Ekonomicheskaya modernizatsiya Kazakhstana. 1946–1970 gg. [Economic modernization of Kazakhstan. 1946-1970]. Karaganda: Izd-vo KarGU, 365 p. [in Russian]

[Sbornik dokumentov..., 2010](#) – Sbornik dokumentov «Osvoyeniye tselinnykh i zaleznykh zemel' v Kustanayskoy oblasti» [“Development of virgin and fallow lands in the Kostanay region”]. Kostanay: TOO «Kostanaypoligrafya», 640 p. [in Russian]

[Slobodchikov, 2005](#) – *Slobodchikov, V.A.* (2005). O sud'be izgnannikov pechal'noy...About the sad fate of the exiles...]. Kharbin. Shankhay. M.: Tsentropoligraf, 431 p. [in Russian]

[Smirnov, 2014](#) – *Smirnov, S.V.* (2014). «Russkaya Atlantida»: vospominaniya russkikh repatriantov iz Kitaya i problema konstruirovaniya diasporicheskoy identichnosti [“Russian Atlantis”: Memoirs of Russian Repatriates from China and the problem of Constructing a Diasporic identity]. Zhurnal'nyy klub «Intelros» NLO, 2014. № 127. [Electronic resource]. URL: <http://www.intelros.ru> (date of access: 19.10.2023). [in Russian]

[Starosel'skaya, 2006](#) – *Starosel'skaya, N.D.* (2006). Povsednevnyaya zhizn' «Russkogo Kitaya» [The daily life of “Russian China”]. M.: Molodaya gvardiya, 375 p. [in Russian]

[TSGA RK](#) – Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

О хозяйственном устройстве, трудоустройстве и адаптации бывших советских граждан, переселившихся в плановом порядке из КНР в Казахстан в 1954-1963 гг.

Манара Чальтееновна Калыбекова ^{a, *}, Надежда Александровна Кубик ^b,
Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^a

^a Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, Республика Казахстан

^b Государственный архив Павлодарской области, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы хозяйственно-бытового устройства, трудоустройства и адаптации репатриантов из Китайской Народной Республики в период осуществления кампании по освоению залежных и целинных земель в Казахстане. Сама кампания стала крупным социально-политическим событием, основной целью которого являлось решение продовольственного вопроса, выразившееся в развитии зернового производства в Казахстане, в котором важную роль сыграл Д.А. Кунаев как председатель Совета Министров Казахской ССР, затем первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1960–1962 гг.). Советская экономическая система с момента становления была ориентирована на укрепление позиций государства и решала модернизационные задачи исключительно чрезвычайными методами. Задачи экономики государства 1950-1960-х гг. государство пыталось решить посредством индустриального рывка и политики освоения целинных и залежных земель, осуществленных с помощью административных методов хозяйствования, что повлекло увеличение рабочей силы во всех сферах производства в республике. Пополнение рабочей силы для работы в совхозах и колхозах республики предполагалось осуществить путем планового переселения из разных регионов СССР, а также приема переселенцев из Китая. Руководство Казахстана вынуждено было решать проблемы, связанные с распределением населения по республике, исходя из приоритетов геополитики и решения экономических задач по освоению целины, наполнения рабочей силой промышленных объектов и минимизации этнодемографических рисков. Поскольку прибывающее в Казахстан население имело пестрый этнический и социальный состав, то в целом миграция в республику казахского населения и других этнических групп из Китая представляла большую сложность. Освещаемая в статье тема для обеспечения достоверности и полноты рассматривается на основе документов государственных архивов Казахстана.

Ключевые слова: адаптация, хозяйственно-бытовое устройство, трудоустройство, ремиграция, целина, кампания по освоению целинных земель, репатрианты, Китайская Народная Республика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: K.manara69@gmail.com (М.Ч. Калыбекова),
kubiknadezda@mail.ru (Н.А. Кубик)